

Привлечь внимание к нарушениям международного гуманитарного права. Роль средств массовой информации

Рой У. Гутман¹

Сейчас, 50 лет спустя после принятия Организацией Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека, ставящей перед собой высокие цели, скептики без труда приведут много доказательств того, что приверженность мирового сообщества этому документу, мягко говоря, не слишком сильна. Наглядным тому примером стала неспособность ООН положить конец геноциду в Боснии и Герцеговине, а также в Руанде, усугубленная тем, что ООН не провела тщательного анализа своей деятельности с целью извлечь надлежащий урок из боснийской катастрофы.

Однако не следует забывать, что ООН не является монолитным образованием и что нельзя ставить знак равенства между понятиями «ООН» и «международное сообщество». Кроме того, меняется подход к различным проблемам и в руководящих структурах самой этой организации, и у многих государств — членов ООН, и среди НПО, а также средств массовой информации, причем множество групп во многих местах сосредоточивают свое внимание на военных преступлениях. Наиболее ярким свидетельством перемен является учреждение Советом Безопасности специальных международных трибуналов по вопросам геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, имевших место во время конфликтов в Боснии и Герцеговине и Руанде. Возможно, будет создан еще один трибунал по носившим массовый характер преступлениям против человечности, которые совершались в Камбодже в 70-е гг. Наконец, недавно государства определили сферу полномочий постоянного уголовного суда. Несмотря на эти меры, призванные положить конец безнаказанности, крупнейшие державы все еще не арестовали, как того требуют их обязательства по Женевским конвенциям, обвиненных военных преступников, совершивших злодеяния на территории Боснии.

¹ Рой У. Гутман — американский журналист и лауреат Пулитцеровской премии. Статья написана на английском языке.

Неправительственные организации также извлекли уроки из этих ужасных событий, происшедших в ту эпоху, которая последовала за окончанием холодной войны. Одни из них заняли более активную позицию в отношении военных преступлений и других грубых нарушений прав человека, другие — пересмотрели свои учебные пособия или попытались сделать открытыми для общественности большее число своих операций.

Сотрудники средств массовой информации тоже занялись критическим осмыслением своей деятельности. Нарушения прав человека, военные преступления и безнаказанность постоянно освещаются журналистами по той простой причине, что преступления составляют предмет новостей. Традиционная роль средств массовой информации — бороться с негативными явлениями — заставляет журналистов рассказывать о тех случаях, когда попирается право, особенно, когда виновник — государство или учреждение, живущее на деньги налогоплательщиков.

Однако международные или внутренние конфликты редко освещаются в средствах массовой информации с точки зрения нарушения законов войны. Международное гуманитарное право представляет собой сплетение презумпций, принципов, мотивировок и оговорок, совершенно непонятных для непосвященного. Поможет ли знание прав человека и Женевских конвенций повысить качество репортажей? Личный опыт автора подсказывает, что ответ на этот вопрос должен быть утвердительным.

Из журналистского опыта

У многих журналистов освещение вооруженных конфликтов, происходивших в последние десять лет, оставило ощущение разочарования и обескураженности.

Репортеры были среди тех, кто первым обнаружил, что правительства могущественных государств, вместо того чтобы содействовать соблюдению гуманитарного права, спокойно отворачиваются от него, если дело не касается их жизненных или коммерческих интересов или если оно не находится в центре внимания средств массовой информации. В начале августа 1992 г. после моих собственных репортажей, разоблачавших систематические убийства в лагерях на севере Боснии, и потрясающих телевизионных кадров, переданных телевизионно-информационным агентством «Индепендент Телевижн Ньюс» (Великобритания), и репортажей с места событий Эда Вуллиами (газета «Гардиан») президент США Джордж Буш сделал весьма строгое, но уклончивое заявление, все же отражавшее ясное понимание того, что международное гуманитарное право было нарушено. Он не осудил преступления против человечности, не потребовал закрыть лагеря, освободить узников или провести расследование для того, чтобы установить факт совершения преступлений. Единственное, что он потребовал, — предоставить МККК доступ в Омарску и другие лагеря. Реакция правительств других влиятельных держав последовала позднее. Франция выжидала больше недели, прежде чем высказалась по поводу существования ла-

герей, а Великобритания, организовавшая через некоторое время в том же месяце крупную дипломатическую конференцию, отказалась оплатить авиабилет Тадеушу Мазовецкому, бывшему премьер-министру Польши, которого ООН назначила специальным докладчиком по правам человека, дав ему задание рассматривать обвинения в совершении злодеяний, имевших место на территории Боснии.

Многие европейские правительства и США не извлекли никаких уроков из того, как зарождался нацистский геноцид. Они, не задумываясь, повторяют ошибку, сделанную ими в 30-е гг., почти полностью закрывая свои границы для беженцев, чья жизнь находится под угрозой. Французские и британские войска начали прибывать в Боснию с середины 1992 г., но их задачи были строго ограничены защитой поставок продовольствия и гуманитарных грузов, а иногда им не разрешалось делать даже и этого, не говоря уже о защите ни в чем неповинных, страдающих гражданских лиц.

А после размещения Сил ООН по охране (СООНО) дело с обличением нарушений Женевских конвенций пошло уже из рук вон плохо. Эти Конвенции предусматривают мало механизмов правоприменения — стороны лишь обязуются соблюдать и заставлять соблюдать их. Продолжительное расследование, предпринятое мною в 1993 г., убедило меня, что уклонение международного сообщества от ответственности во время выхода в свет репортажей из Омарской было не случайностью, а результатом умонастроения, сложившегося на протяжении десятилетий. Личный состав СООНО, который должен был следить за соблюдением Конвенций, не делал этого. Во многих случаях его члены присутствовали на месте совершения преступлений, но не проводили расследования и не сообщали о них.

Сама мысль о том, что «голубые каски» — солдаты, лучше каких не бывает, способны закрывать глаза на преступления, совершаемые в их присутствии, может поразить наивного наблюдателя как отказ от выполнения обязанности гораздо более важной, чем любой мандат ООН¹. Даже если кто-то и не знает содержания Женевских конвенций и других основных договоров международного гуманитарного права, здравый смысл подсказывает, что гражданин современного мира не может созерцать грубые нарушения прав человека, не проводя расследования и не требуя, чтобы этому положили конец. Однако ООН проявляет формализм и утверждает, что на «голубые каски» действие Женевских конвенций не распространяется. Это я узнал, когда делал репортажи о событиях в Бихаче.

В ноябре 1994 г. расположенный на севере Боснии Бихач, который ООН провозгласила «безопасной зоной», находился под угрозой нападения. Чтобы войти в город, силы боснийских сербов должны были атаковать муниципальную больницу. Предвидя катастрофические последствия, офицер ООН

¹ Французский эссеист Жан Бодрийяр называет солдат ООН в Боснии «виртуальными солдатами», которые «не умирают, но остаются парализованными и обездвиженными, и пользы от них не больше, чем от убитых». Он добавляет, что «военный паралич не вызывает удивления, поскольку он связан с интеллектуальным параличом цивилизованного мира». *Jean Baudrillard* в *Thomas Cushman, Stjepan Mestrovic. This Time We Knew. New York University Press, 1996, p. 88.*

по связям с гражданской администрацией и населением обратился к местному военному командиру с просьбой защитить больницу, сославшись на Женевские конвенции. Этот офицер, американец, утверждал, что силы ООН обязаны обеспечить больнице г. Бихач тот высокий уровень защиты, который предусмотрен для больниц IV Женевской конвенцией. Он договорился об этом с русским начальником отдела штаба по связям с гражданской администрацией и населением в Сараево. Командир-канадец разместил свой личный состав — это были бангладешцы — на территории больницы и успешно остановил наступление. Однако через две недели офицер юридической службы вынес заключение, что ООН не обязана соблюдать Женевские конвенции, поскольку эта всемирная организация не является участником Конвенций 1949 г. и обязательную силу для командира имеют только мандаты, предоставленные Советом Безопасности.

Если кто-то полагал, что СООНО считали себя обязанными предотвращать геноцид, преступления против человечности и серьезные нарушения, перечисленные в Конвенциях, или хотя бы отмечать их, то падение Сребреницы в июле 1995 г. стало для них сигналом к окончательному пробуждению. Прежде чем нидерландские войска были эвакуированы в безопасное место, они видели, как силы боснийских сербов отделили мужчин и мальчиков от женщин, детей и стариков, погрузили последних на автобусы и грузовики, а мужчин и мальчиков отправили, как выяснилось впоследствии, к месту массовой казни. Первых 54 нидерландских «миротворцев», которых сербские вооруженные силы захватили на наблюдательных постах, отобрали у них оружие и оснащение и держали как заложников в нарушение международного права, освободили и вывезли из Боснии на автобусах 15 июля. По пути, направляясь в безопасное место, но оставаясь все еще на территории, контролируемой властями боснийских сербов, нидерландцы видели весьма убедительные доказательства происшедших здесь массовых расправ — обувь и ранцы более чем ста человек, выставленные в ряд на обочине дороги, телегу, нагруженную десятками трупов, мертвые тела вдоль дороги. Свидетели из Сребреницы утверждают, что большинство казней произошло накануне, 14 июля. Естественно было бы предположить, что люди, видевшие такие свидетельства казней без суда и следствия, являющихся военным преступлением согласно Женевским конвенциям, немедленно заявят об этом.

Эти происшедшие в Омарской, Вогосце, Бихаче и Сребренице события, которые я расследовал и о которых писал в то время, были, как мне стало ясно позднее, элементами единой тревожной схемы. Я обратился за разъяснениями в МККК. Мне сказали, что поскольку ООН не является ни участником Конвенций, ни стороной в конфликте, она не требует от «голубых касок» соблюдения Женевских конвенций. Вместо этого в большинстве случаев перед их размещением генеральный секретарь ООН издает общие указания о соблюдении принципов Конвенций. В Боснии таких указаний дано не было. Здесь возникает еще один вопрос: кто же в международном сообществе отвечает за соблюдение Конвенций? МККК в соответствии с Конвенциями имеет противоречивый двойной

мандат: добиваться соблюдения этих документов и обеспечивать всю возможную защиту военнопленным и прочим покровительствуемым лицам. Если Комитет будет во всеуслышание обличать нарушителей, это может помешать ему получить доступ к таким лицам. И вполне понятно, что МККК, как правило, обращается к допустившей нарушение стороне в конфиденциальном порядке. К сожалению, по этой причине нарушения редко становятся достоянием гласности. Иностранцы войска, если они носят голубые каски, могут утверждать, что входят в состав сил, не являющихся участниками Женевских конвенций. Они могут не замечать нарушений и не замечают их. Таким образом, остаются стороны в конфликте, те, кто нарушает законы и вряд ли явится с повинной, и жертвы, чьи заявления редко принимаются на веру. Получается, что ни на поле боя, ни рядом с ним нет никого, кто мог бы в тот же момент сообщить общественности о нарушениях международного гуманитарного права. И нарушители вполне могут рассчитывать на безнаказанность.

Какую роль могут сыграть средства массовой информации?

В результате многочисленных дискуссий зародилась идея о том, что средства массовой информации могут сыграть определенную роль в решении данного вопроса. Сколько раз репортеры видели грубое нарушение права и не обозначали его как военное преступление? Но может ли репортер определить, является ли то, что происходит у него на глазах, военным преступлением?

Вспоминая некоторые события, свидетелем которых я был, но которые не осветил должным образом. В октябре 1991 г., в разгар сербско-хорватской войны, я побывал в больнице, расположенной на линии фронта в хорватском городе Винковци. Все палаты, находившиеся выше уровня земли, были разрушены, все знаки красного креста на здании и автомашинах больницы были превращены в мишени и уничтожены. Хорватские врачи лечили своих пациентов, в основном раненных в результате военных действий, в том числе сербов, в подвале. Центральное место в моем репортаже занимал волнующий рассказ о находившихся в одной палате солдатах — многонациональном экипаже югославского танка и хорватском артиллеристе, который подбил этот танк. О том, какая судьба постигла здание больницы, я упомянул лишь мимоходом, и то лишь как о еще одном эпизоде «трагедии» Восточной Славонии. Трагедии? Проанализировав ситуацию несколько внимательнее, можно было бы установить, что речь идет также о серьезном нарушении международного права.

Прошли годы, и мне стало известно, что один делегат МККК признал тогда ситуацию с больницей в Винковцах как «идеальный» пример нарушения Женевских конвенций. Более того, это была только одна из больниц, подвергавшихся постоянным нападениям. Сотрудники МККК отмечали, что то же самое происходило и с больницами в Карловаце и Осиеке. МККК, конечно, не мог предоставить исчерпывающих сведений о нападении на больницу в Вуковаре, по которой, по данным хорватской стороны, были выпущены сотни снарядов

и сброшены две авиационные бомбы свободного падения весом в 500 фунтов¹. Больница не была разрушена, но после того как сербы взяли город, они вывезли всех оставшихся в живых и расстреляли.

Таким образом, больница в Винковцах была не единичным примером, больницы подвергались нападениям систематически. Это фактура для неплохого материала. Конечно, добросовестный журналист должен был бы перейти на другую сторону, узнать ее версию событий, затем вернуться на хорватскую сторону, может быть, несколько раз побывать и там, и там, пока факты не сложились бы в цельную картину. Сотни репортеров из десятков стран освещали ход этой войны, но, насколько мне известно, ни один из них не привел документальных свидетельств этого преступления — разрушения больницы в Винковцах. Отсюда следует извлечь урок.

Независимо от того, какие требования ООН будет предъявлять в дальнейшем к своим силам по поддержанию мира в том, что касается Женевских конвенций, средства массовой информации могут внести собственный вклад в дело контроля за их соблюдением. Находя наглядные примеры, выясняя, что же произошло на самом деле, и затем сообщая об этом в режиме почти реального времени, журналисты могут донести до общественности человеческую драму, которую люди почти в любой стране могли бы связать с соблюдением или нарушением общепризнанных норм. Потенциальное воздействие на общественное мнение трудно оценить абстрактно, но при определенных обстоятельствах оно может оказаться существенным. Если бы средства массовой информации освещали нарушения, имевшие место в ходе войны 1991 г. в Хорватии, более умело, их материалы заставили бы мир осознать истинную природу конфликта и лучше подготовили бы человечество к всплеску преступлений, отмеченных во время боснийского конфликта 1992–1995 гг. А если бы репортеры сообщали о юридических критериях оценки систематических фактов дурного обращения в лагерях, разрушения памятников культуры и нападений на города и гражданских лиц во время конфликта в Боснии, общественность и наиболее влиятельные правительства могли бы на основании более четких критериев определять, каким образом на все это следует реагировать.

Женевские конвенции 1949 г., которые далеко не устарели и не отстали от развития событий, могли бы стать для общественности нормативным руководством, объясняющим, что имеет важное значение в условиях конфликта. В конце концов они составлены на основе уроков самого страшного конфликта нынешнего столетия, и их содержание, значительная часть которого восходит к еще более далекому времени, имеет определенную внутреннюю логику. В то время как МККК совершенно правильно стремится поощрять их соблюдение, приводя положительные примеры, средства массовой информации могли бы должным образом привлекать всеобщее внимание к военным преступлениям. Люди лучше поймут, что поставлено на карту во время войны, если репортеры будут представлять себе, какие действия являются законными, а какие — незаконными или преступными, особенно сейчас, когда открывается новая эпоха —

¹ 500 фунтов = 226,795 кг. — *Примеч. переводчика.*

эпоха международных судов, преследующих за нарушения права. К концу периода, который вполне может войти в историю как десятилетие этнических чисток, к завершению столетия тотальных войн против гражданского населения, на исходе бурного тысячелетия, может быть, пора добиться того, чтобы общество научилось лучше осознавать эти различия.

* * * * *

**Предотвращение страданий и преступлений:
ознакомление работников средств массовой информации
с международным гуманитарным правом**

Проект

Стремясь повысить уровень информированности работников средств массовой информации в США и за границей о международном гуманитарном праве, группа репортеров при поддержке Вашингтонского юридического колледжа Американского университета и отдела по связям с общественностью этого колледжа подготовила проект «Военные преступления». Наша первоочередная задача — выпустить при поддержке Фонда семьи Сандлер и Фонда Форда издание карманного формата, посвященное военным преступлениям. Оно будет включать приблизительно 60 статей, написанных репортерами и рассказывающих о конкретных серьезных нарушениях Женевских конвенций и преступлениях против человечности. В каждой статье будет приведен не оставляющий сомнений пример преступления, свидетелем которого репортер был сам или за достоверность которого он может поручиться, обсуждена применимая отрасль права, а также указано, на что обратить внимание. Чтобы облегчить юридическую дискуссию, один из выпускников Вашингтонского юридического колледжа просмотрел юридические журналы, выбрал из них статьи по каждому виду серьезных нарушений и подготовил краткую объяснительную записку.

Каждую статью редактируют журналисты и ученые в области правоповедения, причем помощь в этом оказывают юристы МККК, а также ведущие военные эксперты. Есть также статьи, посвященные девяти крупным войнам, которые рассматриваются по-новому, с точки зрения международного гуманитарного права и, конкретнее, военных преступлений. Каждая война служит моделью определенного типа конфликта. Выбраны следующие войны: арабо-израильский конфликт как типичный пример войны, вышедшей далеко за пределы всего того, что предусматривается Женевскими конвенциями; война в Боснии, служащая наглядным примером практически всех нарушений гуманитарного права; конфликт в Камбодже, высвечивающий искусственную ограниченность Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него; чеченский конфликт как пример нарушения Женевских конвенций обеими сторонами; конфликт в Колумбии, показывающий, как выходят из-под контроля военизированные группировки; война в Персидском заливе, в ходе которой влиятельные державы пытались соблюдать Конвенции; ирано-иракская война, один из последних крупных международных вооруженных конфликтов; конфликт в Либерии как пример варварства, характерного для малых войн в Африке; и Руанда — провал усилий международного сообщества перед началом, во время и по окончании геноцида.

Ряд статей на другие темы предложен ведущими экспертами. Для усиления эмоционального воздействия этого руководства все важнейшие статьи будут сопровождаться иллюстрациями. Фоторедактор — бывший научный работник агентства печати «Магnum». Проект художественного оформления книги создает группа профессионалов — Жиль Пересс, фотограф агентства «Магnum» и Джефф Стрипер, художник-оформитель из Нью-Йорка.

Предполагается, что книга выйдет в 1999 г. Презентация книги будет сопровождаться рядом семинаров для работников средств массовой информации по вопросам освещения войн и военных преступлений. Планируется дополнительное издание, посвященное вопросам профессиональной этики в освещении войны. За этим последуют создание страницы в Интернете, фильм, учебная программа для школы журналистики и фотовыставки.
